

либо семьи осужденных по каким-то причинам распались (21 %). Следовательно, деятельность сотрудников СИЗО и тюрем, связанная с работой с осужденными изучаемой категории, должна быть направлена в том числе и на поддержание, восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных в первую очередь с семьей и родственниками.

4. Уровень образования осужденных, согласно полученным данным, представляется в следующем виде: преобладающее большинство осужденных имеют начальное профессиональное (18 %) и среднее специальное образование (34 %); количество осужденных с высшим образованием увеличилось ввиду определенных тенденций в уголовной политике государства; уязвимой категорией является довольно значительная доля осужденных (30 %), имеющих аттестат только об общем среднем либо общем базовом образовании, что указывает на необходимость в ликвидации проблемы отсутствия возможности получения необходимого профильного образования осужденными, занятыми хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем.

Список использованных источников

1. Жилко, И.А. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах / И.А. Жилко // Соврем. право. – 2016. – № 4. – С. 105–108.
2. Спасенников, Б.А. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Пенитенциар. наука. – 2009. – № 4. – С. 23–25.
3. Березиков, С.В. Проблемы совершенствования стимулирующих основ исправительного процесса осужденных к лишению свободы / С.В. Березиков // Проблемы в рос. законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 134–137.
4. Михлин, А.С. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы : учеб. пособие / А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков. – Рязань : НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. – 53 с.

Дата поступления в редакцию: 21.02.20

A.A. Zhuk, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PERSONALIZED CONDEMNED EMPLOYED IN ECONOMIC SERVICES OF INVESTIGATIVE INSULATORS AND PRISONS

The main components of the socio-demographic characteristics of the personality of convicts left in pre-trial detention centers and prisons to perform economic services are studied. Empirical material and practical experience are analyzed. The features of the social and demographic characteristics of the studied category of convicts are highlighted.

Keywords: socio-demographic characteristics, gender, education, marital status, education.

УДК 343.985

*A.B. Izotov, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Рассматриваются определения оперативно-розыскной ситуации. Отмечаются проблемные вопросы, касающиеся данного понятия. Анализируются различные точки зрения ученых на такие научные категории, как раскрытие и расследование преступлений, их различие и соотношение. Предпринимается попытка обоснования самостоятельности такого понятия, как «оперативно-розыскная ситуация», его отличия от понятия следственной ситуации. На основе изучения уголовных дел и дел оперативного учета выделены оперативно-розыскные ситуации, возникающие при раскрытии грабежей и разбоев на современном этапе. Указаны факторы, имеющие существенное значение на формирование современной оперативно-розыскной ситуации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная ситуация, следственная ситуация, раскрытие преступлений, расследование преступлений, оперативно-тактическая характеристика.

Оперативно-розыскная деятельность – относительно «молодая» юридическая наука и, взаимодействуя с другими смежными науками (криминалистикой, уголовным процессом, уголовным правом), она развивается и, соответственно, обогащается. Результативность развития зависит не только от механического использования смежных положений, но и от заимствования практического опыта [1, с. 154].

Одним из развивающихся в ОРД является понятие «оперативно-розыскная ситуация» (ОРС), на которую как научную категорию оказало уже состоявшееся в криминалистике понятие «следственная ситуация». В этой связи те или иные вопросы, связанные с анализируемыми понятиями, некоторые специалисты преломляют именно через второе [2, с. 230].

В.Г. Самойлов, например, характеризует ОРС как реально существующее на данный момент состояние определенного криминального события, по поводу которого осуществляется оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), условия его проявления и возможности оперативного работника (или аппарата) принять необходимые меры [3, с. 33]. А.А. Дедковский полагает, что ОРС есть совокупность условий, возникающих в ходе проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по раскрытию определенного вида (группы) преступлений и характеризующихся наличием у оперативного работника оперативно значимой информации [4, с. 100]. В теории ОРД также используется термин оперативно-тактическая ситуация, реально существующее на данный момент состояние криминального события (или иного, связанного с ним факта) либо угрозы наступления такого события, по поводу которого осуществляется ОРМ, условия, в которых предстоит действовать оперативнику, его возможности принять необходимые меры, формулируемые в виде конкретной задачи [5, с. 33].

В теории криминалистики используется аналогичное указанному выше по своему назначению понятие «следственная ситуация». Ее формирование как таковой увязывается с событием преступления, имеющего ситуационную природу, развивается в пространстве и времени. Р.С. Белкин здесь обозначил, что преступные действия совершаются во времени и пространстве и нередко с использованием различных орудий и средств. При этом характер действий, время и место их совершения взаимобусловлены [6, с. 68].

Из многообразия существующих точек зрения тем не менее выделяют два подхода к понятию и содержанию следственной ситуации. Согласно первому, следственная ситуация есть обстановка расследования, характеризующаяся наличием совокупности фактических данных, доказательств, доказательственной и иной информации (А.Н. Васильев, И.А. Селиванов, Н.П. Яблоков, В.К. Гавло). По другому – в понятие и содержание следственной ситуации должны быть включены и другие элементы как равнозначные. Например, оценка следственной ситуации, квалификация эксперта и следователя, сроки расследования и др. (Р.С. Белкин, В.И. Шиканов, В.А. Образцов). При этом В.Ф. Ермолович, в частности, в структуру криминалистической характеристики включает типичные следственные ситуации [7, с. 41].

К элементам ОРС специалисты ОРД относят оперативно-тактическую (розыскную) характеристику (далее – ОРХ) определенного криминального или криминогенного события, условий, в котором проявляется это событие, характеристику реальных возможностей оперативного работника принять необходимые меры для решения стоящей задачи, а также определяют ее как категорию оперативно-розыскной тактики, служащей для обозначения хода (состояния) проведения ОРМ, включающую в себя субъекты ОРД, их поступки, интересы, цели, пространственно-временные и иные факторы (В.Г. Самойлов, И.И. Басецкий). С.И. Захарцев называет ОРХ фантомом науки ОРД и считает, что ничего оперативно-розыскного такая характеристика не содержит, не имеет не только практического, но и научного смысла, кроме того обязана своим появлением криминалистической характеристике [1, с. 155–160].

Так, сторонник значимости ОРХ Д.А. Коварин, определяет ее как совокупность сведений о наиболее значимых признаках уголовно-правового, криминологического, криминалистического, психологического и оперативно-розыскного характера конкретного вида преступлений, где агентурно-оперативный аспект является связующим звеном, значимым для выработки и использования комплекса приемов, средств и методов ОРД, среди которых важная роль отводится агентурной доступности [8, с. 7]. А.А. Дедковский ОРС и оперативно-тактическую (розыскную) характеристику называет научными категориями, находящимися на разных уровнях познания, где первая отражает условия раскрытия преступления, вторая – оперативно-значимую информацию о преступлении [4, с. 100]. Криминалистическая интерпретация понятия криминальной ситуации вряд ли может использоваться в понятийном аппарате теории ОРД по той причине, что включение в понятие криминальной ситуации компонентов, в которых осуществляется только преступная деятельность, ограничивает круг явлений криминального характера как объектов познания в процессе ОРД [9, с. 79].

Для науки ОРД, как представляется – наиболее точным и приемлемым будет название «оперативно-тактическая характеристика преступления», обозначающая совокупность специфических признаков, присущих определенной криминальной ситуации, возникающей в результате предупреждения, выявления, пресечения преступлений, а также выявления граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, направленных на принятие оперативно-тактических решений.

Итак, следственная ситуация – это обстановка расследования. Не заимствуя научные знания из криминалистики и формулируя на их основе выводы по отношению к ОРС, видится необходимым

четко представлять и разграничивать понятия «раскрытие» и «расследование преступлений». На протяжении всего развития предварительного следствия ученые изучали вопрос о понятии «раскрытия» и «расследования» преступлений и их соотношении. Отметим, что ученые-специалисты в сфере ОРД (Р.К. Безруких, Д.В. Гребельский, В.А. Лукашов, А.Г. Лекарь и др.) используют в своих научных трудах понятие «раскрытие» преступлений, а ученые-криминалисты (Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков, В.А. Образцов и др.) – «раскрытие» и «расследование» преступлений. В криминологии существуют различные научные подходы к определению рассматриваемой категории. Например, 1) раскрыть преступление – обнаружить событие (факт совершения преступления, допроса виновных лиц). Момент раскрытия связан с задержанием подозреваемого (подозреваемых), избранием меры пресечения и его допросом [10, с. 143–145]; доказать все обстоятельства дела, момент раскрытия определяется вынесением обвинительного приговора или даже вступлением его в законную силу [11, с. 179–180]. Например, 2) раскрытие преступлений – деятельность органов предварительного следствия и дознания, направленная на получение доказательств о преступном событии и виновных лицах. Момент раскрытия преступления обусловлен либо качественным изменением информационного состояния по уголовному делу, которое выражается в переходе от незнания к вероятному знанию [12, с. 143–145].

Так, Л.Я. Драпкин утверждает, что по характеру, содержанию, объему исходных данных по уголовному делу, их логико-информационному содержанию, степени трудности перехода к искомым обстоятельствам все преступления с некоторой долей условности можно разделить на две группы: преступления, которые надо вначале раскрывать и лишь затем расследовать; преступления, которые надо только раскрывать [14, с. 68]. Действительно, на практике в одних ситуациях к началу расследования имеется исходная информация, подтверждающая совершение преступления и прямо указывающая на лицо, его совершившее. В данных случаях задача установления данных обстоятельств перед следственными органами не ставится: такие преступления не нуждаются в раскрытии (так называемые «очевидные преступления»), их необходимо только расследовать. В других случаях подобные сведения отсутствуют, и следователю нужно устанавливать и само событие преступления, и преступника, т. е., расследуя преступление, обязательно раскрывать его (например, убийства, кражи разбойные нападения, изнасилования, совершенные неизвестными для потерпевших лицами) [15, с. 29].

Таким образом, следует отметить, что раскрытие преступления охватывает несколько этапов: от обнаружения события преступления до рассмотрения дела в суде – единственным из правоохранительных органов, имеющим право принимать окончательные решения о признании вины и вынесении обвинительного приговора в отношении определенного лица.

Каждый этап характеризуется своими субъектами деятельности с соответствующей компетенцией, целями и критериями оценки их деятельности.

На основе этого, не оспаривая позиций авторов по вопросу понятий раскрытия и расследования преступлений, видится обоснованной структура раскрытия преступления, состоящая из определяющих элементов. К ним относятся: 1. Следственно-оперативный. Охватывает процесс установления и доказывания события преступления, установления лица, его совершившего, и сбор доказательств виновности подозреваемого. Включает в себя совокупность оперативно-розыскных и следственных действий. 2. Следственный. Осуществляется доказывание виновности лица, включая предъявление обвинения, утверждение обвинительного заключения у прокурора, направление им дела в суд. 3. Оперативно-розыскной. Проводится по делам оперативного учета и поручениям следственных органов, определяется тремя критериями: получением информации о подготавливаемом, совершающемся и совершенном преступлении; установлением в общем плане обстоятельств (события) преступления; установлением лица, его совершившего, с помощью оперативно-розыскных сил и средств.

Итак, наличие разных точек зрения на сущность раскрытия и расследования преступления, на наш взгляд, объясняются существованием многообразных форм раскрытия преступлений, что вызвано спецификой разных правоохранительных органов, особенностями организации и тактики деятельности каждого из них в пределах компетенции, установленной законом.

Система мер по раскрытию грабежа или разбойного нападения для оперативного сотрудника управляема и динамична. Ее особенность заключается в постоянном обмене информацией с окружающей средой. Динамичность обусловлена изменением составляющих систему элементов – комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов под влиянием обстоятельств раскрываемого преступления; изменений обстановки и условий, в которой эти силы, средства и методы применяются. На основании перечисленного и с учетом анализа происшедшего события оперативник исходит из глубокой оперативно-тактической оценки комплекса факторов внешней среды. К таковым относятся: окружающие географические, социально-экономические условия конкретной территории опера-

тивного обслуживания; характеристика населения по социально-демографическим признакам (по полу, возрасту, социальному положению, отношению к трудовой деятельности, занятости, образованию); криминогенная ситуация – наличие лиц, в прошлом судимых, а также состоящих на разных учетах; оценка имеющихся оперативных сил и средств на момент совершения преступления; оценка возможностей получения оперативно значимой информации.

Начальным этапом процесса принятия решения является анализ ситуации с целью получения требуемой информации. Только путем анализа сложившейся к моменту принятия решения ситуации можно определить необходимость, направленность и «точки приложения» тактического воздействия, а именно: выявить само существование задачи и определить ее характер. Анализ ситуации (сбор и обработка информации) рассматривается как исходный момент в процессе принятия решения. Следовательно, обоснованность принятия решения и результативность проведения ОРМ для раскрытия грабежа и разбойного нападения зависят от правильной оценки ОРС. Именно ситуационный подход к преступной деятельности позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, с указанием специфических особенностей раскрытия сходных видов преступлений.

Конкретная ОРС для оперативного сотрудника отражает индивидуальность и своеобразие определенного момента работы с оперативно-розыскной информацией. По этой причине она включает в себя большое количество специфических, только ей присущих деталей. Специфическая ОРС требует выбора и использования соответствующих способов и средств ее разрешения. Вместе с тем в каждой ситуации обязательно присутствует ряд признаков, делающих ее похожей на другие ситуации такого же типа. При типовых ситуациях может использоваться набор средств, применявшихся при предшествующем разрешении аналогичных ситуаций. Потребность в типологии ОРС В.П. Шиенок объясняет двумя группами причин: делением ситуаций на определенные классы, что создает необходимые гносеологические предпосылки для детального изучения теорией ОРД; потребностями оперативно-розыскной практики в получении научно обоснованных рекомендаций применительно к действиям в условиях ситуаций того или иного типа [16, с. 129]. Практическую значимость имеет классификация ОРС. В.Г. Самойлов делит оперативно-розыскные ситуации: по времени возникновения (начальные, промежуточные и конечные); по возможности достижения желаемого результата (благоприятные и неблагоприятные); по степени повторяемости (типичные и специфические); по характеру и степени противоборства (бесконфликтные и конфликтные: двухсторонние и многосторонние, строгого и нестрогого соперничества); в зависимости от времени принятия решения (ситуация, требующая немедленного реагирования; дающая возможность продумать решение подготовиться к проведению ОРМ; требующая тщательной, порой длительной разработки решения, подготовки к проведению ОРМ) [17, с. 710–711]. Как отмечает В.П. Шиенок, в основе любого деления заложен признак, присущий исследуемым объектам. В случаях, когда за основу берется несущественный признак, классификация будет искусственной, поэтому в качестве критерия для типологии (классификации) ОРС, возникающих в процессе раскрытия преступлений, должен быть избран их существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий оперативных работников. Таким признаком, по мнению ученого, является: степень осведомленности оперативных работников о происшедшем событии и связанных с ним лицах; закономерности поиска, сбора и реализации оперативно значимой информации, возникающие в ходе раскрытия преступлений. Данные основания он обозначает как информационный критерий классификации [16, с. 131, 133]. В соответствии с ним В.П. Шиенок выделяет следующие ОРС: ситуация места происшествия, из анализа которой вытекает необходимость проведения ОРМ; ситуация, складывающаяся в ходе проведения ОРМ по установлению преступника в определенной среде; ситуация, складывающаяся в ходе проведения ОРМ в отношении конкретных подозреваемых; ситуация, складывающаяся в ходе проведения общепроисковых мероприятий [16, с. 139].

С учетом изложенного и основываясь на классификации ОРС, предложенных В.П. Шиенком, рассмотрим специфику формирования, содержание и виды современных ОРС, характерных для раскрытия грабежей и разбойных нападений.

Обобщение оперативно-розыскной и следственной практики, основанной на изучении и анализе 147 уголовных дел и 73 дел оперативного учета, позволяет сделать вывод, что по делам о грабежах и разбойных нападениях, совершаемых в современных условиях, можно выделить основные группы типичных ситуаций, возникающих при раскрытии грабежей и разбоев:

лицо, подозреваемое в совершении грабежа или разбойного нападения, задержано на месте преступления или недалеко от него;

имеется достоверная информация о подозреваемом в совершении преступления, но это лицо не задержано;

информация о лицах, совершивших преступление, крайне незначительна или полностью отсутствует;

грабеж или разбой не имели места, а было совершено иное смежное по составу преступление (например, хулиганство, кража) или административное правонарушение (например, мелкое хищение);

грабеж или разбой не имели места, а была инсценировка, заведомо ложный донос или сообщение о преступлении, добросовестное заблуждение.

Возникновение одной из перечисленных ситуаций зависит от существенных факторов. К ним относятся:

- 1) информационная осведомленность оперативного сотрудника;
- 2) обстановка и способ совершения преступления;
- 3) временный фактор;
- 4) возможности получения оперативно значимой информации;
- 5) объем информации о преступнике.

Раскрытие грабежей и разбоев имеет свою специфику. В значительной мере это объясняется своеобразием складывающихся ОРС. Специфичность их формирования и особенности внутреннего содержания во многом обусловлены структурными элементами оперативно-тактической характеристики. Однако особенности формирования ОРС не влияют на благоприятный либо неблагоприятный характер раскрытия, который зависит в основном от информационной осведомленности оперативного сотрудника об обстоятельствах дела и совокупности позитивных и негативных факторов, которые облегчают или затрудняют его деятельность.

На формирование ОРС по исследуемой категории дел оказывают влияние данные о способах совершения преступления. Специфичность способов совершения этих преступлений; отдельные особенности применяемых приемов маскировки и сокрытия преступных действий; их устойчивая повторяемость в совершении одними и теми же лицами или группами лиц; отсутствие насилия и непродолжительный «контакт» потерпевшего с грабителем (разбойником), позволяющий хорошо запомнить внешность нападавшего, благоприятствуют и характеру ОРС и раскрытию преступления. Завладение имуществом потерпевших путем насилия, оставляющего физические и психические травмы, оказывающее определенные трудности в ходе установления психологического контакта оперативного сотрудника с этими лицами; применение ухищренных приемов сокрытия следов преступления и лица, его совершившего; часто завладение имуществом у лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие свидетелей и очевидцев – все это характерно для подавляющего большинства ОРС, складывающихся по делам данной категории. Разностороннее влияние на характер складывающихся при раскрытии грабежей и разбоев ОРС оказывает и своеобразие обстановки совершения этих преступлений.

Различия ситуаций обуславливаются и временем сообщения о преступлении, т. е. сразу после совершения преступления сообщил о нем потерпевший или спустя некоторое время. В определенной мере на формирование исходных ОРС оказывает влияние субъект информации, т. е. лицо, первым сообщившее о совершенном преступлении: сам потерпевший, родственники, очевидцы и другие лица. Более благоприятными являлись ситуации, когда в правоохранительные органы поступали сообщения от потерпевших, поскольку информация была более достоверная, полная, что позволяло после ее получения раскрыть преступление в течение суток (84 % от общего числа изученных уголовных дел). В 16 % всех сообщений о совершенных нападениях была получена информация, содержащая неполные, недостоверные данные, подлежащие проверке.

За основу деления группы типичных ситуаций также определяют время, прошедшее с момента совершения преступления до момента его обнаружения. С этой точки зрения все ситуации по данной категории дел подразделяются на три подгруппы. Первую подгруппу составляют ситуации, когда с момента совершения преступления до момента его обнаружения прошел короткий промежуток времени – до 3 часов. Вторую – когда с момента совершения преступления до момента его обнаружения прошло от 3 часов и до одних суток. Третью – когда с момента совершения преступления до его обнаружения прошел длительный промежуток времени – свыше одних суток и более. Таким образом, первая разновидность ситуации характеризуется благоприятностью и дает возможность раскрыть преступление по горячим следам. При второй и третьей разновидностях ситуаций, когда сообщение о преступлении поступает в более поздние сроки, оперативные сотрудники должны затрачивать значительные силы и средства для раскрытия преступления. Однако стоит отметить, что при наличии современных воз-

возможностей получения различного рода сведений, а именно анализе оставленных преступником, потерпевшим, очевидцем преступления электронных следов, указанный временной фактор существенно не влияет на получение оперативно значимой информации и является относительно условным.

Наличие возможностей получения оперативно значимой информации при раскрытии грабежей и разбоев, а именно применение систем геопозиционирования, позволяющих осуществлять привязку различных физических объектов к их положению на местности, наличие условий для применения технологий распознавания образов (лица, номерные знаки транспортных средств, образы и т. д.), существенно влияет на формирование ОРС. А.Л. Осипенко отмечает, что основной вектор интенсификации получения оперативно-розыскной информации от простого использования ресурсов сети Интернет постепенно меняет направление в сторону обработки больших объемов неструктурированной информации, получаемой в цифровой форме из самых разных источников, спектр которых постоянно расширяется. С помощью названных комплексов можно решить целый ряд особых оперативно-розыскных задач: классификация (отнесение новых объектов оперативного интереса к одному из известных классов с целью установления предполагаемых характеристик таких объектов и их возможных реакций на различные воздействия); кластеризация (группировка объектов на основе сходных свойств); ассоциация (выявление закономерностей между событиями); анализ отклонений (обнаружение нехарактерных событий); прогнозирование (определение наиболее вероятных вариантов развития оперативно-розыскных ситуаций).

Анализ исследуемых преступлений также показал, что на момент получения информации о совершенном грабеже или разбое данные о личности преступников распределились следующим образом: имелись сведения о признаках внешности преступника, в том числе полученные от систем видеонаблюдения, в 69 %; вероятные сведения о круге лиц, среди которых мог быть преступник, – в 7 %; имелись достаточные сведения о преступнике в 9 %; данных о преступнике не имелось в 15 % случаев. Необходимо подчеркнуть, что во всех перечисленных ситуациях, за исключением, когда имелись достаточные сведения о преступнике, либо преступник задержан на месте, раскрытие преступления принимало многоцелевой характер с широким спектром оперативно-тактических задач, направленных на разносторонний поиск информации в целях установления и отыскания лица, совершившего преступление.

Характерным признаком ОРС по делам о грабежах и разбоях является высокая вероятность возникновения проблемных ситуаций в результате неполноты исходных данных и трудности установления дополнительной информации, что определяет первоочередную задачу по разработке алгоритмов преодоления проблемных ситуаций. Другой отличительной чертой является наличие неблагоприятных ситуаций, которые характеризуются целенаправленным противодействием со стороны совершивших грабеж, разбой и лиц, связанных с ними.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить ряд позиций-выводов:

В научной литературе не приводится отличие ОРС от следственных, а заимствуются элементы последних для их описания, что приводит к непризнанию со стороны некоторых ученых понятий «оперативно-розыскная ситуация» либо «оперативно-розыскная характеристика».

Считаем, что для исключения заимствования из криминалистики и признания самостоятельности такого важного составляющего в раскрытии преступления, как ОРС необходимо уяснить различия таких понятий, как «раскрытие преступлений» и «расследование преступлений».

Содержание, последовательность, тактика проведения оперативными сотрудниками поисковых и оперативно-розыскных мероприятий определяются оперативно-розыскными ситуациями, возникающими в процессе раскрытия преступлений.

Для современных ОРС, складывающихся при раскрытии грабежей и разбоев, присущ объем информации о совершенном преступлении и связанных с ним лицах, а также закономерности поиска, сбора, анализа и использования оперативно значимой информации в ходе раскрытия преступления.

Список использованных источников

1. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М. : Норма, 2017. – 400 с.
2. Ким, Д.В. Оперативно-розыскные ситуации как объект криминалистического исследования / Д.В. Ким // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 230–236.
3. Самойлов, В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел : учеб. пособие / В.Г. Самойлов. – М. : МВШМ МВД СССР, 1984. – 90 с.

4. Дедковский, А.А. Оперативно-розыскные ситуации раскрытия уличных грабежей / А.А. Дедковский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 98–101.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сирилова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 832 с.
6. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М., 1978. – Т. 2. – 410с.
7. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Амалфея, 2000. – 176 с.
8. Коварин, Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Коварин. – СПб., 2005. – 16 с.
9. Давыдов, С.И. Понятие «оперативно-розыскная ситуация»: генезис, развитие, место в оперативно-розыскной теории / С.И. Давыдов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2017. – № 1. – С. 78–83.
10. Васильев, А.Н. Введение в курс советской криминалистики. Лекция / А.Н. Васильев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 28 с.
11. Образцов, В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства / В.А. Образцов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 108 с.
12. Бердичевский, Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики / Ф.Ю. Бердичевский // Вопр. борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 143–145.
13. Драпкин, Л.Я. Раскрытие и расследование преступлений: ситуационный подход / Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин // Рос. юрид. журн. – 2018. – № 5. – С. 79–85.
14. Чебуренков, А.А. Соотношение раскрытия и расследования преступлений / А.А. Чебуренков // Вестн. Морд. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 25–31.
15. Шиенок, В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы / В.П. Шиенок ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Акад. МВД, 1995. – 160 с.
16. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю.С. Блинов [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 848 с.
17. Осипенко, А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения [Электронный ресурс] / А.Л. Осипенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-polucheniya-i-analiza-operativno-rozysknoy-informatsii-pravovye-problemy-i-perspektivy-vnedreniya>. – Дата доступа: 19.03.2020.

Дата поступления в редакцию: 17.04.20

A.V. Izotov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MODERN OPERATIONAL SEARCH SITUATIONS AT DISCLOSURE OF ROBBERY AND BURGLARY

The article provides definitions of operational search situation given by the researchers in the field of operational search activity. Problematic issues regarding this concept are noted. Various points of view of researchers on such scientific categories as disclosure and investigation of crimes, their difference and correlation are analyzed for an attempt to prove the separate concept of an operational search situation, its difference from the concept of an investigative situation. Based on the study of criminal cases and cases of operational search record, operational search situations could be identified in the course of disclosing robberies and burglaries at the present stage. The essential factors providing for the formation of the modern operational search situation are indicated.

Keywords: operational search activity, operational search situation, investigative situation, detection of crime, investigation of crime, operational and tactical reference.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)

ФОРМУЛА НЕВМЕНЯЕМОСТИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проведен сравнительно-правовой анализ современного законодательства стран постсоветского пространства и ряда государств дальнего зарубежья по заявленной теме. Установлены различия в законодательстве: в количественном составе критериев и (или) компонентов формулы неменяемости и в использовании различной терминологии для обозначения ее компонентов. Делается вывод, что использование двух компонентов (интеллектуальный и волевой) юридического критерия и одного компонента (психическое расстройство (заболевание))